ОСЬ И ЧЕКА.

Ѣхалъ извощикъ Семенъ съ кладью глухой дорогой, по голому, ровному, степному мѣсту. Бѣда не по лѣсу ходитъ; а пойдетъ бѣда, растворяй ворота, такъ одно за другимъ на тебя и валится. Задымилась у извощика ось: а до деревни далеко. Какъ ни бился сердечный, что ни дѣлалъ — нѣтъ, ничѣмъ не уймется; кладь тяжелая, а какъ ужъ разъ загорѣлась ось, то извѣстно, хоть брось тотчасъ: зальетъ, засыплетъ землей, бьется одинъ, какъ рыба объ ледъ; справился кой–какъ — съ версту проѣхалъ, опять стой, опять тоже!

Наѣзжаетъ сзади шажкомъ другой извощикъ Архипка, по пути; Семенъ оглянулся, а у того ось запасная съ боку подвязана. Крѣпокъ заднимъ умомъ русскій человѣкъ — догадался Семенъ нашъ, что надо было бы и ему возить съ собою запасную ось. Обрадовавшись находкѣ, снимаетъ онъ шапку, кланяется

товарищу и проситъ: «Уступи, братъ, ось запасную, сдѣлай милость, вотъ и деньги сейчасъ отдамъ, что хочешь бери, только уступи.» Тотъ подошелъ, поглядѣлъ: — Да, — говоритъ, — не ладно у тебя дѣло; пожалуй, возьми, коли хочешь... за два цѣлковыхъ.

У бѣднаго Семена волосъ дыбомъ сталъ и обѣ руки полезли въ затылокъ. Онъ сказать сказалъ, какъ слышали: «что хочешь возьми, только продай.» — Да онъ, видишь, думалъ, что съѣхался съ православнымъ, что Господь послалъ ему помощь, а не бѣду; думалъ, что тотъ отдастъ ось, какъ слѣдуетъ въ такомъ случаѣ, за свои деньги, по христіански — не разживаться же чужой бѣдой; а тутъ вышло не то! «Помилуй», говоритъ, «да она, гдѣ хочешь возьми ее, больше полтинника не стоитъ!» — За моремъ телушка — полушка, — сказалъ тотъ, — да рубль перевозу. Поди да купи, коли нашелъ за полтинникъ. — А самъ было и поѣхалъ дальше. Семенъ за нимъ, и проситъ и кланяется — нѣтъ; два цѣлковыхъ, да и

полно. Кинулъ мужикъ нашъ шапку объ–земь, такъ ему жаль было денегъ — да дѣлать нечего; не ночевать тутъ; досталъ рублевики и отдалъ. «На», говоритъ, «землякъ, Господь съ тобой; дай тебѣ Богъ разжиться съ легкой руки этими рублями.» — Не видалъ я твоихъ рублей, — молвилъ тотъ; — ништо я тебя неволю что ли? На, возьми ихъ, да подай сюда ось, я при своемъ буду, а ты при своемъ. — «Нѣтъ, землякъ, не ты неволишь, бѣда неволитъ. Быть такъ, ступай съ Богомъ, спасибо, что устроилъ, а то пролежалъ бы я здѣсь сутки. Пособи пожалуйста поднять передокъ, да подвести ось.» Тотъ пособилъ, справились и поѣхали вмѣстѣ.

Только что тронулись — Архипка хвать — чеки нѣтъ на задней оси; колесо скатилось, тѣлега лежитъ на боку. «Стой!» кричитъ онъ Семену, «стой, братъ, вотъ у меня бѣда случилась! Какъ тутъ быть? Чеки–то у меня запасной нѣтъ, а тутъ вокругъ ни прута; да вотъ что, землякъ, погоди, мы справимся! у меня топоръ есть, подай–ка пожалуйста обломокъ оси твоей,

вѣдь ужъ она у тебя никуда не пойдетъ; я какъ разъ вытешу чеку, да и поѣдемъ вмѣстѣ».

— Пожалуй, — говоритъ Семенъ, — возьми, только ты мнѣ за нее три цѣлковыхъ подай.

«Съ ума что ли ты, братъ, спятилъ? три цѣлковыхъ за чеку, за обломокъ оси? Да онъ и гроша не стоитъ!»

«Вольному воля», сказалъ Семенъ; «при тебѣ деньги, при мнѣ товаръ. Поди, можетъ статься, гдѣ купишь и за грошъ».

Ударилъ Архипъ руками объ полы — хоть пропадай; не велика штука чека, а безъ нея не уѣдешь; либо сядь, да сиди, либо подай три цѣлковыхъ. Досталъ онъ мошну, вынулъ деньги, чуть не заплакалъ, и отдалъ Семену.